

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

Проблемы экспертной деятельности в обществе риска

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 212 группы
направления 47.04.01 Философия
(профиль «Социальная философия»)
философского факультета
Клементьева Бориса Семеновича

Научный руководитель
доцент кафедры теоретической
и социальной философии,
кандидат философских наук, доцент

_____ С.А. Данилов

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, профессор

_____ В.Б. Устьяннцев

Саратов 2018 г

Актуальность изучаемой тематики. Актуальность изучения вопросов экспертного сообщества сегодня как никогда высока. Причина этого коренится в том, что еще в XX в. проблема взаимодействия знания и власти обрела небывалую остроту в силу превращения научного знания в непосредственную производительную силу общества, «информационный товар», как писал об этом Ж. Лиотар¹.

С другой стороны, увеличение объемов информации в геометрической прогрессии, приобретение информацией статуса экономического продукта, изменение статуса образованного человека - все это заставляет искать твердые точки опоры в огромном море информации. И такими точками становятся эксперты. В настоящее время можно говорить о формировании полноценного экспертного общества. Однако, помимо факта его формирования, сегодня можно говорить о гораздо более интересных процессах непосредственно в динамике экспертного общества. Если на ранних этапах становления экспертного сообщества приходилось главным образом говорить об экспертизе в рамках естественных и технических наук, то сегодня особую актуальность в контексте современных событий приобретает экспертиза в социо-гуманитарной сфере.

К настоящему моменту проблема стала еще более многоплановой. Так, этический аспект проблемы, включающий вопросы о границах применимости знания, табу на определенные виды исследований и др., возвращает нас к платоновской проблеме отношения знания и добродетели, знания и справедливости. Политический аспект подразумевает изучение той игры интересов, которая определяет результативность науки как фактора влияния на политику. Социальный – поднимает вопрос о статусе носителей знания в обществе.

Степень разработанности проблемы. На протяжении XX в. научное знание находилось в фокусе пристального внимания философов и

¹ Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с франц. Н. Л. Шматко. СПб.: Алетейя, 1998. 360 с.

социологов науки. Вместе с этим в XX пришло новое понимание знания, в частности в области социологии знания оформилась тенденция говорить о знании в социальном контексте либо как о товаре/собственности, либо как о властном ресурсе. Понимание того, что наука – это род социальной практики, имеет множество импликаций. Широко известны труды К. Кнорр-Цетины², в частности, «Производство знания. Очерк о конструктивистской и контекстуальной природе науки», где в рамках конструктивистской парадигмы рассматривается социальная подоплека научных процессов. В результате этих и других исследований стало ясно, что борьба научных гипотез и комплексов идей является борьбой за власть: за приоритетный способ описания мира. Встал вопрос о роли ученых и экспертов в формирующемся обществе, располагающем всеми техническими средствами для распространения информации. Идея социума, в основе которого лежит знание, начала бурно развиваться еще в середине XX в. Общеизвестна идея «постиндустриального» или «информационного» общества Д. Белла: на смену предположительно исчерпавшему себя индустриальному обществу идет т. н. «постиндустриальное общество», где информация – основной ресурс, а производство информации – основное звено в экономике услуг, вытесняющей экономику товарообмена³. М. Кастельс рассматривал специфику формирующегося социума под другим углом. Его термин «информационное общество» был призван провести различие между «информационным обществом» Белла и тем явлением, которое Кастельс, работавший над проблемой в конце, а не в середине XX в., имел возможность наблюдать в полном масштабе. Этим явлением, по Кастельсу, было зарождение новой технологической парадигмы, базисом которой служат информационные технологии. Особенности этой парадигмы являются ее сетевая логика, растущая конвергенция технологий, всеобъемлющий

² Knorr-Cetina. The Manufacture of Knowledge – An Essay on the Constructivist and contextual Nature of Science, 1981

³ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 578 с.

масштаб эффектов этих технологий. Кастельс не рассчитывал на такую перестройку общества, которая позволила бы экспертам занять ключевые позиции во властных структурах. Также и Белл не усматривал в самой структуре нового класса профессионалов-экспертов властного потенциала. Идея непосредственного перехода власти в руки интеллектуальной элиты, некогда нашедшая воплощение в «идеальном государстве» Платона, в XX в. неизбежно должна была отойти в область утопии. Этого нельзя сказать об идее непрямого влияния научного знания, представленного в определенном свете учеными-экспертами, т. е. о дискурсивной власти знания. Всю палитру следствий, которые вытекают из превращения науки в вид дискурса, рисует Ж.-Ф. Лиотар в своей программной работе «Состояние постмодерна». По предположению Лиотара, наметившаяся еще в пятидесятых годах XX в. смена эпох (с индустриальной на постиндустриальную, от модерна к постмодерну) изменила также и статус знания, повлекла за собой его меркантилизацию, превращение в информационный ресурс, сравнимый с ресурсом сырьевым или с рабочей силой и являющийся ставкой в мировой борьбе за власть⁴. Тенденция рассматривать знание как множество конкурирующих комплексов данных, изложенных определенным языком определенного сообщества оправданна на фоне стремительно ускоряющегося научного прогресса и такого усложнения языка науки (и самого научного знания), которое делает неизбежным стратификацию носителей научного знания, появление множества школ. Последние могут обретать определенную политическую власть только в качестве советников-экспертов, интерпретирующих научное знание.

Информационные, техногенные и экспертные аспекты экспертного сообщества исследовались в частности Н. Луманом и Г. Бехманном⁵. Отличие современного общества от предшествующих заключается в том, как

⁴ Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с франц. Н. Л. Шматко. СПб.: Алетейя, 1998. 360 с.

⁵ Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн; пер. нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. М.: Логос, 2010. 248 с.

именно оно решает проблему неопределенности – а решает оно ее, представляя свое будущее как риск. Бехманн дает историческую ретроспективу понятия риска от Средних Веков до наших дней. Фактически риск – это необходимость принимать решение в условиях неопределенности, открытого будущего. Он тесно связан с понятием безопасности, которой современный социум одержим не менее, чем неопределенностью и многовариантностью будущего. Одна из характеристик рискованного решения – его зависимость от знаний, в первую очередь – научных⁶. «Общество риска» (по Луману) остро нуждается в наличии экспертных сообществ, способных осознанно взять на себя обязанность реагирования на неопределенность, используя знание для ликвидации не столько текущих, сколько потенциальных угроз.

Проблема формирования и становления экспертных сообществ в современном мире имеет свою традицию изучения. О научном сообществе как специфической форме организации научного знания в середине XX в. заговорил М. Полани, показавший роль личностного знания в развитии научного познания в широко известной работе «Личностное знание: На пути к посткритической философии». Значимость неформальных, неинституционализованных связей между членами научного сообщества для формирования научных взглядов и роста научных результатов была показана в 70-х гг. XX в. Д. Прайсом (гипотеза «невидимого колледжа»). Это Экспертное сообщество может рассматриваться как следующая после научного сообщества ступенька развития специализированного знания в его социальных прикладных функциях. Одним из ключевых отличий экспертного сообщества от собственно научного является тип знания, которым обладают его члены. Экспертное знание по своей структуре парадигмально отличается от классического научного знания. Принимая необходимость для современной экономики использовать интегрированное знание экспертов, следует обратить внимание на возникающий при этом

⁶ Там же, С. 82

парадокс: собственно предметное знание частных наук (физики, химии, биологии и др.) утрачивает непосредственную экономическую (инновационную) значимость. Только в своей системной, интегрированной и в значительной мере – в междисциплинарной форме научное знание становится экономической силой.

Объектом настоящего исследования является экспертное общество как неотъемлемый элемент общества знания, **предметом** исследования социально-гуманитарные экспертизы и их роль в современном социуме.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является установление характера и степени влияния социально-гуманитарных типов экспертиз на современное общество.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих задач:

- Определить место экспертной деятельности в парадигмах общества знания и общества риска;
- Выявить особенности формирования экспертного сообщества в контексте современности;
- Определить специфику социально-гуманитарных видов экспертизы;
- Составить прогноз относительно развития существующих и генезиса новых форм социально-гуманитарных экспертиз.

Методология исследования. Для достижения поставленных цели и задач в исследовании использовались разнообразные аналитические методы и методики. Сравнительный метод оказался продуктивен с точки зрения соотнесения современного российского опыта экспертной деятельности с опытом западноевропейских стран, а также с содержанием теоретических концепций, характеризующих политическую экспертизу. Нормативный подход позволил осуществить анализ правовой базы федерального и регионального уровней с точки зрения наличия нормативного обеспечения экспертной деятельности.

В ходе исследования также применялись классические социально-философские методы, такие как сравнительно-исторический и историко-философским методом. В исследовании осуществлен методологический синтез с использованием метода социального конвенционализма и социального моделирования и конструирования, а также системного подхода, факторного анализа и контент-анализа, позволяющего систематизировать и анализировать находящиеся в открытом доступе экспертные заключения и информацию Интернет-сайтов по вопросам экспертизы, в том числе профессиональных экспертных ресурсов.

Для достижения поставленных задач также предполагается использовались общенаучные приемы логического мышления: включенного наблюдения, дедукции, индукции, абстрагирования, анализа и синтеза, интерпретации.

Научная новизна работы заключается в обращении к таким новым и неисследованным видам социально-гуманитарной экспертизы как религиоведческая и этическая.

Положения, выносимые на защиту.

1. Экспертная деятельность носит сложный неоднородный характер. Парадигма экспертной деятельности предполагает, что данная деятельность будет эталоном для всего общества знания. Для того, чтобы стать образцом необходимо элиминировать проблемные моменты науки, которые сейчас существуют. Авторы понятия «общества знания» определили ту группу лиц, которая будет заниматься экспертной деятельностью как передовых ученых, но для этого должна измениться сама наука.
2. Особенность формирования экспертного сообщества в обществе знания и информационном обществе носят амбивалентный характер. На данный момент отсутствует четкая модель формирования экспертного сообщества. Прогнозируя возможные варианты развития, можно отметить, что этот процесс усложняет отсутствие четких критериев

экспертного сообщества в обществе знания. В информационном обществе проблематичный характер носит элемент необходимости данного сообщества. Для того, чтобы сформировать экспертное сообщество в обществе знания и информационном обществе необходим детальный анализ данного явления с участием ученых, философов и гражданского общества.

3. В сфере социально гуманитарной экспертизы наряду с уже такими укоренившимися типами экспертиз как лингвистическая или психологическая в настоящее время всё большую популярность и резонанс в обществе приобретают педагогическая и религиоведческая экспертиза. При этом и в том и в другом типе экспертиз существует еще достаточное количество недостатков и несоответствий, не установилась единая методологическая база, а в области религиоведческой экспертизы еще нет достаточного количества квалифицированных экспертов. Очевидно, именно работа над методологией педагогической и религиоведческой экспертизы станет основной областью развития гуманитарной экспертизы в ближайшие годы.
4. Из всех видов гуманитарной экспертизы наибольшее развитие в обозримом будущем, очевидно, получит этическая экспертиза. Особенно это актуально в современных российских условиях, учитывая курс российских властей на приоритет духовно-нравственного развития. Очевидно в связи с этим и зарождение новых, смежных типов экспертиз, как например, этико-лингвистическая, этико-психологическая или этико-религиоведческая.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении роли эксперта – гуманитария в формировании экспертного сообщества и изучении его влияния на исследуемые процессы.

Практическая значимость исследования заключается в изучении социально-гуманитарных видов экспертиз, выявлению их уязвимых мест, выдвижению предложений по совершенствованию.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы.

Первая глава «Экспертная деятельность как феномен современности» обращается к проблеме экспертизы с позиции общих категорий. Параграф «Экспертная деятельность в парадигме общества знания» анализирует теоретические основания экспертной деятельности. Парадигма экспертной деятельности предполагает, что данная деятельность будет эталоном для всего общества знания. Для того, чтобы стать образцом необходимо элиминировать проблемные моменты науки, которые сейчас существуют. Философия же маловероятно сможет занять данную позицию, ибо она в разные исторические периоды имела образ либо чересчур, маргинальный либо через, чур, идеальный. Авторы понятия «общества знания» определили ту группу лиц, которая будет заниматься экспертной деятельностью. Данной деятельностью будут вести передовые ученые, но какой должна стать наукой, чтобы быть образцом. Какими методами буду популяризировать науку? Как будут приобщать людей, учитывая, то что на данном этапе происходит информационный неконтролируемый поток. Можно лишь только сказать, что придется приложить максимум усилий, чтобы создать действительно образ, к которому перейдет современное общество.

Параграф «Особенности формирования экспертного сообщества в обществе знания и в информационном обществе» исследует особенности формирования экспертного сообщества в современном мире. Можно констатировать, что на данный момент в отечественном научном сообществе отсутствует четкая модель формирования экспертного сообщества. Поэтому приходится прогнозировать возможные варианты развития. В ходе такого прогноза важно учитывать риски для их уменьшения. Особенностью является то, что представляет сложность сформировать точные критерии экспертного сообщества в обществе знания и занимаемое место. В

информационном обществе проблематичный характер носит элемент необходимости данного сообщества. Для того, чтобы сформулировать экспертное сообщество в обществе знания и информационном обществе необходим детальный анализ данного явления с участием ученых, философов и гражданского общества.

Вторая глава «Экспертная деятельность в рамках социо-гуманитарных дисциплин» имеет практическую направленность. Параграф «Специфика социо-гуманитарных видов экспертизы» посвящен исследованию педагогической, религиоведческой и этической экспертизы. В сфере социально гуманитарной экспертизы наряду с уже такими укоренившимися типами экспертиз как лингвистическая или психологическая в настоящее время всё большую популярность и резонанс в обществе приобретают педагогическая и религиоведческая экспертиза. При этом и в том и в другом типе экспертиз существует еще достаточное количество недостатков и несоответствий, не установилась единая методологическая база, а в области религиоведческой экспертизы еще нет достаточного количества квалифицированных экспертов. Очевидно, именно работа над методологией педагогической и религиоведческой экспертизы станет основной областью развития гуманитарной экспертизы в ближайшие годы.

Параграф «Трансформация и генезис новых форм экспертизы в пространстве современности» рисует перспективы развития экспертизы. Из всех видов гуманитарной экспертизы наибольшее развитие в обозримом будущем, очевидно, получит этическая экспертиза. Особенно это актуально в современных российских условиях, учитывая курс российских властей на приоритет духовно-нравственного развития. Очевидно в связи с этим и зарождение новых, смежных типов экспертиз, как например, этико-лингвистическая, этико-психологическая или этико-религиоведческая.

Еще в XX в. проблема взаимодействия знания и власти обрела небывалую остроту и превратила научное знание в непосредственную производительную силу общества. Увеличение объемов информации в

геометрической прогрессии, приобретение информацией статуса экономического продукта, изменение статуса образованного человека - все это стало причиной поиска твердых точек опоры в информационном пространстве. В парадигме общества знания такими точками становятся эксперты.

Проблема экспертизы в XXI веке крайне многопланова. Этический, политический, социальный аспекты проблемы поднимают вопрос о статусе носителей знания в обществе новый уровень. Все это требует обращения к изучению феномена экспертной деятельности на серьезном уровне. Это, конечно, нельзя сделать в рамках одной работы, но уже исходя из проделанной работы, можно сделать ряд выводов. Обращение к проблеме социально-гуманитарной экспертизы уже представляется весьма важным шагом, так как в отечественной литературе эта тема только начинает набирать популярность. Если тема образовательной экспертизы в настоящее время относительно развита, то обращение к области религиозной и этической экспертизы практически не осуществлялось и это представляет ценность настоящей работы.

Заключение. По итогам проведенного исследования установлено, что проблема взаимодействия знания и власти обрела небывалую остроту и превратила научное знание в непосредственную производительную силу общества. В парадигме общества знания такими точками становятся эксперты. В работе доказано, что проблема экспертизы в XXI веке крайне многопланова. Этический, политический, социальный аспекты проблемы поднимают вопрос о статусе носителей знания в обществе новый уровень. Все это требует обращения к изучению феномена экспертной деятельности на серьезном уровне.

По итогам исследования сделаны следующие выводы:

Экспертная деятельность носит сложный неоднородный характер. Парадигма экспертной деятельности предполагает, что данная деятельность будет эталоном для всего общества знания. Для того, чтобы стать образцом

необходимо элиминировать проблемные моменты науки, которые сейчас существуют.

Особенность формирования экспертного сообщества в обществе знания и информационном обществе носят амбивалентный характер. На данный момент отсутствует четкая модель формирования экспертного сообщества. Прогнозируя возможные варианты развития, можно отметить, что этот процесс усложняет отсутствие четких критериев экспертного сообщества в обществе знания. Для формирования экспертного сообщества в обществе знания и информационном обществе необходим детальный анализ данного явления с участием ученых, философов и гражданского общества.

Из всех видов гуманитарной экспертизы наибольшее развитие в обозримом будущем, очевидно, получит этическая экспертиза. Особенно это актуально в современных российских условиях, учитывая курс российских властей на приоритет духовно-нравственного развития. Очевидно в связи с этим и зарождение новых, смежных типов экспертиз.